



офицера трогательной публикацией «Прощай, Серега...»: «В автокатастрофе погиб Герой России Сергей Стволов, легендарный полковник и друг «Комсомолки». Мы познакомились в декабре 95-го в Грозном. После продолжительного затишья ситуация в Чечне обострялась с каждым часом. Неподалеку от Шатоя боевики захватили 25 российских военнослужащих — весь личный состав блокпоста с двумя бэтээрами.

Тяжелые бои разворачивались под Бамутом. А в чеченской столице шло... голосование на избирательных участках. И ни на минуту не покидало ощущение, что все эти так некстати придуманные кем-то «демократические» выборы толкают, загоняют, втапывают нас в кошмар новой бойни. В вагончике комбата-майора Сереги Стволова мы, журналисты «Комсомолки», пили водку, а он только чай. Не мог он в ту ночь расслабиться. За стенками ухали «Грады».

— Пятый, пятый! Слушай меня внимательно, — кричал Сергей в трубку. — Началась вой-

на. Две трети личного состава ночью — на позицию!

Потом мы опубликуем выдержки из журнала боевых донесений, заполненного Серегой, — может быть, один из самых страшных документов первой чеченской войны. Комбат писал о потерях... Позже мы перепечатаем выдержки из журнала в нашей «Книге Памяти». И будем следить за Серегой блестящей карьерой: окончил академию, попал на вторую чеченскую, стал командиром полка, из рук Владимира Путина получил Звезду Героя... Он бесчисленное количество раз рисковал жизнью. А погиб нелепо, в 38 лет, в банальном столкновении на трассе под Владикавказом».

С того дня прошло более одиннадцати лет. Если бы ни трагедия на федеральной трассе «Кавказ», все могло быть по-другому в жизни офицера и его семьи. Ожидалось назначение Сергея Ивановича на должность командира 205-й мотострелковой бригады, то есть генералом он стал бы до сорока лет. Ему прочили прекрасное будущее, причем не за родственные связи или другие сомнительные достоинства, а за боевой опыт и талант бить врага.

Сегодня семья полковника С. Стволова живет в Москве, где ей выделена квартира. Оба сына получили хорошее образование. Об отце у них остались самые теплые воспоминания. Старые раны все больше донимают Николая Митрофановича, но старый солдат держится, чтобы рассказывать молодым о том, как воевали его товарищи. Как потом воевал его сын, которому суждено было прожить всего тридцать восемь лет.